

УДК 94(4)+327.8

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ

А.С. Киясов

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проникновения США на Западные Балканы и процесс последующего утверждения их в этом регионе в конце XIX – XX вв. Определяется место Югославии в глобальной и региональной политике Соединенных Штатов, выявляется значение прошлого балканского опыта в формировании нового американского внешнеполитического курса после распада биполярной системы мира.

Ключевые слова: США, Западные Балканы, Югославия, внешнеполитический курс, изоляционизм, идеализм, «реальная политика».

Современный внешнеполитический курс США на Западных Балканах имеет свою предысторию, складывавшуюся на протяжении нескольких десятилетий. Ее изучение и реконструкция прошлого балканского опыта США позволяют лучше уяснить природу стратегии и тактики по урегулированию конфликта на Западных Балканах, которые были предложены американскими правящими кругами в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., а также способствуют пониманию условий, оснований и предпосылок реализации этого внешнеполитического курса.

Как не раз уже отмечалось исследователями, вплоть до последних десятилетий XIX в. проблемы балканской, как, впрочем, и всей европейской политики не были приоритетными для Соединенных Штатов [1, 2]. Это обуславливалось, с одной стороны, совокупностью идеологических основ американской внешней политики и дипломатии, выработанных на протяжении всего периода существования американского государства (основополагающие идеологические базисы американской внешней политики были изложены в таких внешнеполитических доктринах, как Прокламация о нейтралитете 1773 г., «Прощальное послание Дж. Вашингтона» 1796 г., Доктрина Монро 1823 г., «Явное предназначение» Дж. О'Салливана 1845 г. и других). С другой стороны, продолжавшийся процесс освоения и присоединения новых территорий на Североамериканском континенте, процесс дальнейшего развития американской государственности и американской нации, а также вооруженные конфликты с ближайшими соседями устойчиво ограничивали сферу территориальных интересов и территориальных претензий США. «Молодая страна направляла свою энергию на разрешение внутренних задач: агрессивное расширение границ, упорная борьба с “хинтерландом”, борьба

за политическое объединение, строительство коммуникаций, создание индустриальной системы. Народ мало знал и мало интересовался тем, что делалось по ту сторону Атлантического океана» [3, Т. 1, с. 50]. В соответствии с определявшей в конце XIX века всю внешнюю политику Соединенных Штатов теорией изоляционизма Америка и не стремилась в те годы оказывать существенное влияние на процессы, протекавшие в Европе, особенно в тех ее странах, которые доселе не играли важной роли на международной арене, в том числе балканских, отношения с которыми носили чисто эпизодический характер. Как утверждал в конце XIX в. Дж. Брюс, будущий британский посол в США, «роль внешней политики в американской жизни можно охарактеризовать так, как путешественники обычно характеризуют змей в Ирландии: их там просто нет» (цит. по [4, р. 163]).

Однако к концу XIX в. Соединенные Штаты активно включаются в процесс передела мира и начинают претендовать на роль мировой державы. Испано-американская война 1898 г. стала толчком к переосмыслению понятия мировой миссии и концепции зарубежной экспансии США. Бурный рост экономики страны способствовал активному проникновению американского капитала на европейский континент, а «дипломатия доллара» стала главным принципом внешней политики США в Европе. В послании Конгрессу в 1910 г. президент Г. Тафт указывал, в частности, на «увеличившуюся коммерческую важность» Сербии [5, с. 104]. Рост американских интересов на Балканах подтверждался также фактом разделения дипломатических миссий США в Балканских странах в 1907 г.

Попытки американского экономического проникновения на Балканы в тот период не принесли значительных результатов, поскольку там, как известно, были слишком сильны позиции европейского капитала, в первую очередь австро-венгерского и германского [6, с. 17–18]. Это позволило отдельным российским специалистам говорить о «твердой позиции невмешательства в балканские дела, занятой в эти годы государственным департаментом и Конгрессом» США [1, с. 244]. Однако состоявшаяся в октябре 1908 г. аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины и последовавший за ней так называемый боснийский кризис заставили США впервые заговорить о возможности прямого участия американской дипломатии в решении судьбы балканских народов. В период балканских войн 1912–1913 гг. США пытались активно вмешиваться в ход событий в регионе, выступая за введение арбитража и заключение мирных договоров между противоборствующими сторонами на взаимоприемлемых условиях (проект У. Брайана) [6, с. 16–17].

Внешняя политика США на Балканах активизировалась к концу Первой мировой войны. 8 января 1918 г. президент Вудро Вильсон в своей мирной программе «14 пунктов» изложил позицию США относительно будущего югославянских народов [7, р. 75]. Это было первое широкомасштабное официальное заявление США, распространявшее американские политические принципы на решение европейских (в данном случае – балканских) проблем¹. Оно легло в основу

¹ По свидетельству современников, президент В. Вильсон демонстрировал высокую осведомленность в положении дел на Балканах. Во многом это было связано с деятельностью независимой исследовательской группы «Inquiry», созданной по инициативе полковника Хауза и поставившей президенту ценные фактические материалы (см. [3, Т. 2, с. 105–109, 200–202]).

формирующейся новой балканской политики Соединенных Штатов, базисными элементами которой стали положения о нежелательности создания единого югославянского государства и необходимости продвижения на Балканах общечеловеческих демократических ценностей в противовес сложившейся там замкнутой системе отношений, для которой были характерны межэтническая и межрелигиозная ненависть.

Принимая во внимание агрессивность природы сербского национализма, который стал одной из причин начала мировой войны, американские политики не без основания считали, что будущий великосербский имперский территориальный проект, подразумевающий создание единого государства, станет угрозой для соседей. В качестве альтернативы они предлагали создать на Балканах несколько небольших независимых демократических государств, которые будет легче контролировать. Однако начавшаяся в ноябре 1918 г. оккупация итальянскими войсками Далмации, ставившая под угрозу саму идею независимости балканских народов, а также мощный подъем революционного движения и усиление угрозы «красной интервенции» и мировой революции заставили США пересмотреть свою позицию относительно необходимости создания единого югославянского государства. Соединенные Штаты стали первой страной, дипломатически признавшей Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС).

Еще более сложной для разрешения проблемой, с точки зрения США, являлась межэтническая ненависть, постоянно угрожавшая миру на Балканах. Чем глубже американские дипломаты вникали в суть балканских дел, тем сильнее они были шокированы патологическим неприятием, которое балканские народы испытывали по отношению друг к другу. Полковник Хауз, правая рука президента В. Вильсона, сравнивал балканских лидеров с техасскими рейнджерами, «готовыми идти неделю под палящим тропическим солнцем ради возможности поучаствовать в перестрелке» [8, р. 156]. Восприятие балканских народов как варваров, нуждающихся в цивилизаторской миссии, оказалось устойчивым. Даже по прошествии более чем семи десятилетий с момента начала активного проникновения США на Балканы главный творец Дейтонского мира, заместитель госсекретаря США по европейским делам Р. Холбрук заявлял, что Босния времен войны 1991–1995 гг. ассоциируется у него с Диким Западом [9, р. 6].

Усилия по примирению балканских народов, предпринятые Соединенными Штатами в период после окончания Первой мировой войны, направленные, в частности, на организацию прямых переговоров между балканскими лидерами, оказались тщетными, а американские предложения были проигнорированы. В этих условиях США предпочли вновь поменять свою политику и устранились от активного участия в балканских делах. В рамках общей стратегии по возвращению к изоляционистским позициям американское политическое влияние на Балканах в 20–30-е годы XX в. начало постепенно снижаться: «за исключением короткого участия США в Первой мировой войне и активной деятельности в ходе Парижской мирной конференции, в целом европейские проблемы находились на периферии американской внешней политики» [10, р. 284].

В 20–30-е годы XX в. политическое воздействие США на Югославию было незначительным, чего нельзя сказать об экономическом влиянии, сохранявшемся по крайней мере вплоть до начала мирового экономического кризиса

конца 20-х – начала 30-х годов XX в. Уже к 1920 г. Соединенные Штаты предоставили КСХС займы на общую сумму 40 млн. долларов. В 1921–1925 гг. югославское правительство заключило ряд новых сделок с американскими банками и торгово-промышленными корпорациями и получило новые кредиты [11].

В результате мирового экономического кризиса конца 20-х – начала 30-х годов XX в. роль американского капитала в Югославии существенно ослабла, он начал вытесняться и замещаться германским. После убийства в Марселе короля Александра и в экономике, и во внешней политике Югославии стала четко прослеживаться переориентация на нацистскую Германию. Кульминацией этого сближения явилось присоединение Югославии к Тройственному пакту 23 марта 1941 г.

Несмотря на сложные условия, США не отказались от проведения своей дипломатической линии в Югославии. Стремление не допустить вступления Югославии в войну на стороне государств Оси повлекло за собой ряд целенаправленных акций, предпринятых американским руководством, в частности, организацию миссии полковника У. Донована (в январе 1941 г.). После нападения Германии на Югославию США стали оказывать открытую военную и политическую поддержку движению четников. Однако вскоре после Тегеранской конференции, в начале 1944 г., Соединенные Штаты приняли решение о параллельном оказании помощи партизанам Тито, причем американская помощь партизанам по своим масштабам в разы превосходила советскую [12, р. 217–222]. Позднее произошло полное переориентирование западных держав на партизан, действовавших более эффективно. В сентябре 1944 г. король Петр под давлением США и Англии призвал четников присоединиться к войскам маршала Тито. Это обращение короля означало полное поражение движения четников. Ставя перед собой цель установить тесные отношения с Тито, американцы отвергли просьбу лидера движения четников, полковника Д. Михайловича, ввести войска США в Югославию.

Временно смирившись с советским доминированием в Балканском регионе после окончания Второй мировой войны, Соединенные Штаты готовились в будущем непременно вернуть Балканы в зону своего влияния.

По решению Ялтинской конференции было создано временное объединенное правительство Федеративной Югославии во главе с Тито. США признали выборы 11 ноября 1945 г., по результатам которых народный фронт Тито получил 90.48% голосов. Между государствами были установлены дипломатические отношения.

Оказание Америкой определенной поддержки Тито, несмотря на его, казалось бы, полную лояльность Москве, имело свои цели. В послевоенный период в основу отношений администрации Трумэна с советскими сателлитами должна была лечь так называемая стратегия «вбивания клина». Сочетание таких факторов, как этнический национализм и активная поддержка Соединенными Штатами народно-демократических республик в Центральной Европе, на Балканах и в Азии, могло способствовать скорому выходу этих республик из орбиты советского влияния.

1948 г. стал переломным в развитии американо-югославских отношений, что было вызвано началом выхода ФНРЮ¹ из зоны советского влияния. Новая политика по поддержке режима Тито «Keeping Tito afloat» («Поддерживая Тито на плаву») [13] начала осуществляться с ноября 1948 г. и предполагала существенное расширение масштабов помощи ФНРЮ по различным направлениям [10, р. 328]. Все это в конечном итоге должно было существенно снизить влияние СССР в зоне Адриатического бассейна и придать Югославии статус основного центра притяжения новых союзников, покинувших советский блок.

Война в Корее дала американским дипломатам повод считать, что Югославия может стать следующим объектом нападения со стороны СССР или одного из его сателлитов, вследствие чего экономическая и военная помощь Белграду значительно усилилась [13, р. XIV]. Основными целями США по отношению к Югославии являлись ее скорейшее присоединение к НАТО, инициированное президентом Д. Эйзенхауэром, и последующее ослабление советского влияния в восточно-европейских странах «народной демократии» в рамках политики «разрушения монолита коммунизма», разработанной государственным секретарем США Дж.Ф. Даллесом (для осуществления второй задачи предполагалось использование авторитета Тито) [13, р. 10]. Кроме того, в начале 60-х годов XX в. США пытались воздействовать на ряд западных международных организаций (Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Генеральное соглашение по тарифам и торговле) с целью принятия Югославии в их члены [14, с. 34].

Таким образом, внешнеполитический курс США на Западных Балканах в период «холодной войны» был достаточно четким. С точки зрения последнего посла США в СФРЮ² У. Циммермана, суть американской политики в Югославии на протяжении всей холодной войны могла быть сведена к трем основным понятиям: независимость, единство и территориальная интеграция. По его словам, «главной целью этой политики было освобождение Югославии от советского контроля и влияния, а единство Югославии являлось лучшим способом достижения этой цели» [15, р. 179].

Югославии отводилась важная роль в информационно-пропагандистской войне между двумя блоками. Дж.Ф. Даллес отмечал в 1953 г., что правление Тито – «это далеко не то, что может нас восхищать. В нем слишком много элементов деспотизма. Но по крайней мере оно показывает, что можно дезинтегрировать ту нынешнюю монолитную структуру, которая охватывает одну треть людей на земле» [7, р. 448].

Сам факт возможности распада Югославии представлялся американской администрации крайне нежелательным. Только единая Югославия, по мнению американских экспертов, способна была противостоять постоянному давлению со стороны Восточного блока. Слабые независимые государства, беспрестанно воюющие между собой, возникновение которых может повлечь за собой распад СФРЮ, в конечном итоге неминуемо должны оказаться под контролем

¹ Федеративная Народная Республика Югославия.

² Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

Советского Союза. Поэтому США придавали территориальной интеграции Югославии столь существенное значение.

В 60–70-е годы XX в. отношения США и Югославии были стабильными: между государствами активно развивались политические, экономические и культурные связи. Однако в 80-е годы XX в. произошли серьезные изменения, значительно повлиявшие на сложившуюся ситуацию: первым стала смерть Тито в 1980 г., вторым – крах советского влияния в Восточной Европе, за которым последовал распад СССР. Эти события кардинально изменили положение Югославии в системе восточно-западного баланса. Единство и территориальная целостность Югославии отныне уже не имели для Соединенных Штатов жизненно важного значения. У США пропала необходимость принимать меры для приостановки естественного распада страны, поскольку угрозы воздействия на отделившиеся федеративные субъекты со стороны Советского Союза теперь не было. В этих условиях политика США в Югославии начала развиваться по новому сценарию, для которого были характерны различные политические и дипломатические тактики и формы, а общестратегическая линия изменялась теперь в зависимости от складывающейся геополитической конъюнктуры.

Обратившись к истории американского присутствия на Западных Балканах, можно констатировать, что построение внешнеполитического курса США в данном регионе шло в рамках формирования американской внешней политики в целом. В основе политики США на Балканах лежали те же постулаты, которые составляли теоретический и идеологический базис внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов (изоляциялизм, мессианство, антикоммунизм, гегемонизм и др.). При этом на протяжении рассматриваемого периода этот курс претерпел ряд существенных изменений. Если вплоть до окончания Второй мировой войны ему присущи существенные внутренние противоречия, выражавшиеся в попытках соединить по отношению к Западным Балканам принципы идеализма и «реальной политики», то с началом межблокового противостояния он приобретает ярко выраженный прагматический характер и остается систематическим и последовательным на протяжении более чем четырех десятилетий. Крах биполярной системы заставил США пересмотреть свой внешнеполитический курс в Югославии с учетом реалий нового времени. Однако у США на тот период еще отсутствовали четкие представления о содержании, характере и направленности этого курса, а также о том месте, которое должны были занять Западные Балканы в эпоху построения Нового мирового порядка.

Summary

A.S. Kiyasov. Origins of the Modern US Foreign Policy Course on the Western Balkans.

The article is devoted to the process of the US penetration and further establishment on the Western Balkans from the late 19th and 20th centuries. Yugoslavia's place in the US global and regional politics is determined; the significance of the previous "Balkan" experience in the formation of the new American foreign policy course after the collapse of the bipolar world system is exposed.

Key words: USA, Western Balkans, Yugoslavia, foreign policy course, isolationism, idealism, "real politics".

Литература

1. История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918. – М.: Наука, 1997. – 384 с.
2. *Despot A.* Amerikas Weg auf den Balkan: Zur Genese der Beziehungen zwischen den USA und Südosteuropa 1820–1920. – Wiesbaden: Harrassowitz verlag, 2010. – 365 S.
3. Архив полковника Хауза: Избранное: в 2 т. / Коммент. Ч. Сеймура. Предисл. А.И. Уткина. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – Т. 1. – 602 с.; Т. 2. – 744 с.
4. *Mead W.R.* The American Foreign Policy Legacy // *Foreign Affairs*. – 2002. – V. 81, No 1. – P. 163–176.
5. *Заостровцев Б.П., Окунев О.Н.* На пути к мировой войне: американская дипломатия и противоречия между европейскими державами (1908–1914 гг.) // Европейская политика США в конце XIX – начале XX в.: Межвуз. сб. науч. тр. / Под. ред. В.Н. Борисенко. – Л.: ЛГПИ, 1989. – С. 102–116.
6. *Жуковская Н.В.* Балканы во внешней политике США в первой четверти XX века // *Славяноведение*. – 2004. – № 5. – С. 14–28.
7. *Major Problems in American Foreign Policy: In 3 v. – V. II: Since 1914: Documents and Essays / Ed. by Th.G. Paterson.* – Lexington (Mass.), Toronto: D.C. Heath and Co, 1989. – 721 p.
8. *Bonsal S.* 1920: Excerpts from “Suitors and Suppliants – the Little Nations at Versailles”, 1946 // *Bonsal S., Dennon L., Pozzi H.* Balkan Reader: First-Hand Reports by Western Correspondents and Diplomats for Over a Century / Ed. by A.L. Simon. – Safety Harbor, FL: Simon Publ., 2000. – P. 156–160.
9. *Holbrooke R.* To End a War. – N. Y.: The Modern Library, 1999. – 410 p.
10. *Jelavich B.* History of the Balkans: In 2 v. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. – V. 2: Twentieth Century. – 428 p.
11. Objection by the Department of State to Further Loans by American Bankers to Yugoslavia Pending Settlement of Yugoslav Debts to the United States Government. FR US: Papers relating to the Foreign Relations of the United States, 1925. (1925). – V. II. – P. 738–746. – URL: <http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/FRUS.FRUS1925v02>, свободный.
12. *Roberts W.R.* Tito, Mihailovic, and the Allies, 1941–1945. – Durham: Duke UP, 1987. – 427 p.
13. *Lees L.M.* Keeping Tito Afloat: The United States, Yugoslavia, and the Cold War. – Pennsylvania: Pennsylvania Univ. Press, 1997. – 268 p.
14. *Космач Е.Н.* Политика США в отношении Югославии в 1943–1980-е гг.: Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. – Минск, 2006. – 36 с.
15. *Zimmermann W.* Yugoslavia: 1989–1996 // *Payin E., Azrael J.* (Eds.). US and Russian Policymaking with Respect to the Use of Force. – N. Y.: Rand, 1996. – P. 178–201.

Поступила в редакцию
28.10.10

Киясов Аркадий Сергеевич – аспирант кафедры политической истории Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: kiyasov@mi.ru